

великого государства и, как теперь становится очевидным, заложена мина, которая изменила весь мировой порядок.

Ещё Гуго Гроций, Иммануил Кант, Макиавелли утверждали, что гарантией мира и предотвращения войны является баланс и равновесие сил. Разрушение второй супердержавы развязало руки Соединённым Штатам. Войны в Афганистане и Ираке могут быть названы не только войнами «одиннадцатого сентября», когда потрясённая Америка впервые в своей истории действительно испытала удары на своей территории. Одновременно эти войны могут быть названы и войнами Беловежской пуши. Америка получила возможность, фактически, взяв на себя некоторые функции мирового правительства. Она решает вопросы о превентивных войнах против диктаторских террористических режимов, не спрашивая совета ни у России, ни у Западной Европы, ни у Китая, ни у Организации Объединённых Наций.

Какова должна быть позиция России? Мы сохранили ядерный потенциал и располагаем гигантскими сырьевыми ресурсами. Но в целом наша

экономика в ничтожестве и пока не видно никаких перспектив, какого-то русского чуда, наподобие китайского. И, главное — упадок духа, воли, нравственных сил нации. Я и не буду пытаться в своём, прошу прощения, возможно не слишком кратком вступительном слове, дать ответы на эти острейшие проблемы. Замечу только, что вероятно, заметили все: в период войны в Ираке — мы так и не нашли своего места и проводили некую вихляющую линию, которая бумерангом ударила по нашим экономическим и иным интересам. Я подготовил небольшую серию статей для одной из газет, в которой попытаюсь высказать своё мнение по этой проблеме.

Я, кажется и так, в своём увлечении злоупотребил правом первой ночи, поэтому, идя на посадку, хочу пожелать всем вам хорошего состояния души на эти два дня, раскованных и нескудных дискуссий, полезного личного общения и глубокого чувства удовлетворения от того факта, что дело, за которое боролись политологи почти полвека в нашей стране, торжествует.

Спасибо за внимание.

ФИЛОСОФИЯ ЛИЦОМ К МИРОВЫМ ПРОБЛЕМАМ (ФРАГМЕНТЫ РЕЧИ НА ОТКРЫТИИ XXI ВСЕМИРНОГО ФИЛОСОФСКОГО КОНГРЕССА. Стамбул, 10 августа 2003 г.)

И. Кучуради
(Турция)

Кучуради Иоанна — доктор философии, профессор, Президент Философского общества Турции

На снимке: И. Кучуради и А.Н. Чумаков, вице-президент Российского философского общества.

Среди мировых проблем, стоящих на повестке дня перед мировым сообществом, ведущее место занимает «Глобализация и культурная идентификация», являющаяся темой 2-ой пленарной сессии нашего Конгресса. Сейчас я попытаюсь дать вам картину того, как видоизменяются мировые проблемы упомянутой выше тематики.

Позвольте вначале ознакомить вас с описанием ситуации в мире в связи с глобализацией, сделанным Генеральным Секретарем ООН Коффи Аннаном в документе ООН, подготовленном в 2000 году и озаглавленном «Мы — люди».

«Мы видим, насколько глубоко произошедшие со дня основания Организации Объединённых Наций изменения. Мировой экспорт увеличился десятикратно с 1950 года, даже с учетом инфляции, растущей, несмотря на все воздействия, быс-

трее, чем годовой мировой доход. Иностранные вклады возрастают, объёмы продаж транснациональных компаний превышают уровень мирового экспорта, взаимодействия внутри дочерних корпораций быстро увеличивают сегмент мировой торговли. Международные биржи переживают скачки от 1,5 млн. \$ до 15 млрд. \$ в 1973 году, когда режим фиксированной биржевой ставки был разрушен. Рыночная стоимость одной фирмы, объединяющей несколько современных транснациональных телекоммуникационных корпораций, превышает годовой доход половины членов ООН, однако такое объединение занимает лишь четвертое место в мировой классификации наиболее дорогостоящих компаний. Сегодня делегаты Генеральной Ассамблеи (главы государств и правительств) пересекают Атлантику менее чем за 4 часа и при этом управляют событиями в стране посредством Интернета и телефонной связи. Мировая глобализация — новый контекст и новый тип связи, в котором приходится действовать участникам мирового экономического процесса.

Глобализация свободного рынка, основанного на приватизации национальной собственности и телекоммуникациях, у одних вызывает протест, а другими только приветствуется.

Несомненно, очень многое в мире может быть глобализовано — вплоть до прав человека. Однако, то, что глобализуется сейчас — это рынок и передача информации, а в результате — наводнение мира продукцией второго и третьего сорта и распространение фальшивой информации, обслуж-

живающей конкретные цели своих создателей.

Закономерно встает вопрос: о постановке каких целей и создании каких стратегий идет речь, когда мы оказываемся перед лицом столь масштабных проблем? В наших попытках найти ответ и тщательно разработать правильное (объективное) объяснение причин, приведших к настоящей ситуации и оценить ее в соответствии с правами человека — это *conditio sine qua non*.

Описание и оценка ситуации в том направлении, которое я представила вам несколькими минутами ранее, помогает увидеть, как реальности нашего мира создают и развивают настоящую ситуацию и какие идеи лежат в основе всего этого. Так называемое «развитие» определялось в качестве главной цели политики почти всех стран мира в 50-е годы. Следование этой цели позволяло неограниченно производить продукцию и двигать технологический прогресс в богатых странах, увеличивать национальный доход, развивать индустриализацию и импорт технологий в странах третьего мира, но результаты указанных процессов находятся в противоречии с ожиданиями тех, кто ратует за эту политику.

В так называемых развивающихся странах конкуренция в сфере производства продукции и технологического прогресса ведет к неконтролируемому использованию естественных ресурсов, к опасным играм с ядерной энергией, к загрязнению, и кроме этого, к непредвиденным различным социальным проблемам — в том числе, к проблеме миграции рабочей силы, приобретающей очертания торговли людьми.

Политика многих развивающихся стран (так называемых стран Третьего мира) ориентирована на «развитие». Но мы увидим, если захотим, что такая политика вызывает лишь незначительный прирост национального дохода, в то время, как происходит усиление социальной несправедливости. Миллионы человеческих существ в наши дни значительно беднее, чем те, что жили в 50-е годы.

Развивающая политика углубляет не только социальную, но также и глобальную несправедливость. Эта политика реализуется, например, в финансовом плане путем значительного увеличения «иностранной помощи», или, как это стало называться позже, «развивающей помощи» в виде займов для развивающихся стран. Подобная политика приобретает черты политики ожиданий и приводит в итоге к значительному расхождению в доходах между богатыми и бедными странами и (за исключением нескольких стран) расширяет брешь между беднейшими и богатейшими в бедных странах.

Так называемое «развитие» было выставлено на повестку дня и адаптировано в разных странах как наиболее соответствующее и многообещающее, т.е. как направление, преследующее цель уничтожить социальную и глобальную несправедливость и избавить от бедности. Развитие, ставшее главной целью национальной политики многих стран, основывается на «иностранной помощи» или «развивающей помощи», осуществляемой богатыми странами для бедных. Такое «развитие» создает результат, прямо противоположный ожиданиям инициаторов подобной политики.

Политика, ориентированная на развитие, предоставляет ограниченному числу людей возможность проживать на «островках современности», и

вместе с ростом населения, увеличивает число тех, кто лишен возможности удовлетворить даже основные свои потребности.»

Безвыходное положение, которое развивающая политика создала повсюду в мире, было замечено в 70-90е годы прошлого века. Один из важных моментов состоит в том, что глобальные проблемы проявились и в развитых индустриальных странах (загрязнение, например). Этот факт, в сочетании с ускоряющимся технологическим прогрессом в развивающихся странах, подготовил почву для того, чтобы люди в перечисленных странах заговорили о «новой концепции развития» или о необходимости «внесения культурного измерения в развивающую политику». Таким образом, появилась и была распространена в массах идея «культурного развития». Население западных индустриальных стран в основном понимает под «культурным развитием» возможность для всех «иметь доступ к культуре и участвовать в культурном развитии», т.е. дать возможность каждой индивидуальности развить свой собственный потенциал и проявить себя в искусстве, науке и философии. Предложенный путь является на данный момент наиболее подходящим для того, чтобы удовлетворить потребности людей.

Еще одна важная причина поднимает «культуру» на глобальный уровень — это количество стран Третьего мира, которые не следуют так называемой западной или европейской культуре, начинают восставать против «колонизации умов» и «культурного империализма», и считают возможным таким образом снять с повестки дня вопрос «культурной идентификации». Таким образом, они поддерживают движение «культурного развития», понимая его, в основном, как нечто существенное, что предвещает и разрешает «развитие». В этом случае под «культурным развитием» понимается идентификация и развитие «собственной» культуры, которая, как они думают, подавлена или забыта под воздействием Западной культуры.

В последние несколько десятилетий мы замечаем в различных африканских и азиатских странах реакцию на «западную культуру»; реакцию, которая ведет повсюду к необходимости «собственной культурной идентификации» или «собственных ценностей». И поскольку нет концепции «собственной культурной идентификации», они пытаются построить идентификацию на происходящих в государстве событиях или возвращаются к своей истории и пытаются найти, для того, чтобы воскресить (как они чувствуют или предполагают) свою собственную концепцию человека и концепцию существования ценностей (ценность здравого смысла, например) в каждой из этих групп, — легитимирующие их усилия по началу индустриализации или столкновение с «западной культурой», реакцией на которую и явились подобные изыскания.

Там, где продвижение «культурного развития» понимается как продвижение культурной идентификации, возникают в последние десятилетия XX-го века факты, из которых наиболее поразительный — распространение фундаментализма в различных частях земного шара.

В свете сказанного, я думаю, что самое основное, чего следует добиться в начале XXI века, это — изменения главной цели наших внутренних и внешних политик. И это изменение будет состоять в том, чтобы на место «развития», какими бы

эпитетами его не наделяли, поставить четко разработанную концепцию прав человека.

Мы приходим к осознанию первостепенности прав человека. Права человека — это не идеи или принципы, перечисляемые наряду с другими «хорошими» вещами, как это происходит сегодня, а наиболее фундаментальные базовые потребности, от которых зависит удовлетворение всех других потребностей. Почему? — Потому, что права человека выступают этическими принципами обращения индивидов друг с другом в прямом и переносном смысле. Они выражают тот минимум, в соответствии с которым следует обращаться с личностью, и прежде всего — это относится к чиновникам; они требуют постоянного создания условий, которые дают возможность индивидам реализовывать и развивать свои человеческие способности, которые отличают человеческое существо от всех других живых существ и которые сделали возможными исторические достижения человечества.

Это изменение должно вылиться во включение прав человека в существующие специфические условия наших стран и нашего времени — включение, которое следует осуществлять мужественно, шаг за шагом, с помощью стратегий, разработанных для этой цели — стратегий, которые наметят пути осуществления включения прав человека в разнообразные условия наших стран и регионов мира.

Я надеюсь, что наш Конгресс обсудит среди прочих точек зрения и эту предварительно намеченную линию разговора о мировых проблемах, к которым мы стоим лицом в начале XXI века. Я предоставляю это на ваше усмотрение. Я желаю плодотворной работы нашему Конгрессу, такой, чтобы он мог внести значительный вклад в рассмотрение мировых проблем, и я благодарю Вас за Ваше доброе внимание.

Перевод с англ. —
кандидат философских наук Н.В. БЕЛОНОЖКО